

DOI 10.35775/PSI.2026.128.4.027

УДК 32.327

К.А. АБРАМОВ

соискатель МГИМО МИД России,

Россия, г. Москва

E-mail: abramov.k.a@my.mgimo.ru

## ПОДХОДЫ АДМИНИСТРАЦИИ Д. ТРАМПА К ПОЛИТИКЕ В ОТНОШЕНИИ ЗАПАДНОГО ПОЛУШАРИЯ

В статье рассматриваются основные подходы администрации Д. Трампа к политике в отношении Западного полушария в 2025–2026 гг. Цель работы – выявить концептуальные основания и инструментарий политики Белого дома, направленной на восстановление региональной гегемонии США. На основе анализа Стратегии национальной безопасности 2025 г., Национальной стратегии обороны 2026 г., официальных заявлений и хроники конкретных шагов Вашингтона реконструируются цели, методы и промежуточные результаты этой политики. Применяются методы качественного анализа стратегических документов, кейс-стади (Панама, Венесуэла, Куба), а также элементы сравнительного анализа с подходами предшествующих администраций. Показано, что курс Д. Трампа основан на логике политического реализма и предполагает сочетание военно-силового давления, экономического принуждения, многосторонней дипломатии и поддержки идеологически близких правых сил в странах Латинской Америки и Карибского бассейна. Сделан вывод о возврате США к классической геополитической стратегии обеспечения контроля над прилегающим регионом и снижения присутствия внерегиональных акторов – прежде всего Китая, России и Ирана. Полученные результаты позволяют утверждать, что в краткосрочной перспективе Вашингтон уже добился значимых тактических успехов; долгосрочная устойчивость новой региональной конфигурации будет зависеть от способности США поддерживать достигнутый уровень давления и одновременно предлагать странам региона привлекательные модели сотрудничества.

**Ключевые слова:** США, Западное полушарие, доктрина Монро, Д. Трамп, Латинская Америка, Венесуэла, региональная гегемония, политический реализм, внерегиональные акторы, Китай в Латинской Америке.

**Введение.** Вашингтон исторически рассматривал сохранение контроля в Западном полушарии как стратегическую задачу. Провозглашенная еще в 1823 г. доктрина Монро объявляла Западное полушарие сферой исключительных интересов США. Вмешательство внерегиональных государств в дела американских стран расценивалось Вашингтоном как угроза собственной национальной безопасности. Последовательное вытеснение европейских держав из региона способствовало формированию региональной гегемонии США [5].

Вместе с тем после окончания холодной войны Вашингтон постепенно перестал уделять столь пристальное внимание региональной динамике. На фоне отсутствия реальной конкуренции на мировой арене, в период так называемого момента однополярности, американские политики стремились установить либеральную гегемонию во всем мире, что отвлекало ресурсы от поддержания безусловного лидерства США в Западном полушарии.

Отсутствие последовательной политики США в отношении стран Америки, прежде всего государств Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАКБ), закономерно привело к ослаблению влияния Вашингтона. Пришедшие к власти на рубеже тысячелетий представители левых сил – У. Чавес в Венесуэле, Э. Моралес в Боливии, Л. Лула в Бразилии, Н. Киршнер в Аргентине, Р. Корреа в Эквадоре, Ф. Луго в Парагвае и Х. Мухика в Уругвае – ставили под сомнение позитивную роль американского лидерства и стремились создавать региональные институты, предлагавшие альтернативу Организации американских государств, традиционно воспринимавшейся как структура под сильным влиянием США. Хотя со временем многих из этих лидеров сменили в результате электро-ральных процессов более лояльные Вашингтону политики, политическая гетерогенность региона сохранялась.

Наибольшее значение с точки зрения эрозии региональной гегемонии США имеет последовательное развитие взаимодействия Китая, России и, в меньшей степени, Ирана со странами региона: эти акторы предложили государствам ЛАКБ альтернативу сотрудничеству с США в различных сферах. Ключевым преимуществом такого взаимодействия было отсутствие идеологических условий: в отличие от Вашингтона Пекин, Москва и Тегеран не требовали от своих партнеров следовать в русле неолиберальной повестки.

В 2000 г. товарооборот Китая со странами ЛАКБ составлял 12,8 млрд долл. США, в 2009 г. – 130 млрд долл. США, а в 2024 г. – уже 518 млрд долл. США; прогнозируется рост до 700 млрд долл. США к 2035 г. [3]. В китайской инициативе «Один пояс, один путь» участвует 21 из 33 стран региона; реализуются 268 проектов, общий объем китайских инвестиций в которые оценивается в 0,6 трлн долл. США [2]. Большинство проектов связаны с развитием инфраструктуры, включая дороги и порты. Не менее существенным, особенно с точки зрения Вашингтона, стало и развитие сотрудничества стран региона с Российской Федерацией. Помимо расширения торговых отношений, с 2000-х годов Россия последовательно наращивала военно-техническое сотрудничество, прежде всего с Венесуэлой, а также реализовывала проект по созданию наземной инфраструктуры ГЛОНАСС в Бразилии, Венесуэле, Никарагуа и на Кубе. Раздражителем для вашингтонского политического истеблишмента было и развитие взаимодействия Исламской Республики Иран со странами региона – прежде всего с Венесуэлой, Кубой и Никарагуа, – которое выстраивалось главным образом на идеологической основе как противодействие «империализму США».

Присутствие неамериканских акторов в регионе продолжало восприниматься американским политическим истеблишментом как угроза, однако последовательных мер противодействия долго не предпринималось. Сменявшие друг друга президенты США, признавая стратегическую значимость региональной

гегемонии в Западном полушарии, не придерживались общей линии и недооценивали глубину проникновения внерегиональных держав в страны ЛАКБ. Сказывались и либеральные предпочтения американских элит, заинтересованных в «распространении демократии» и «ценностях инклюзивного общества» и потому нередко игнорировавших логику реализма, баланса сил и конкуренции великих держав. Характерно, что попытки Д. Трампа в первый президентский срок перевести внешнюю политику Вашингтона на «рельсы реализма» в целом оказались неудачными, что во многом было связано с противодействием либерального истеблишмента.

В этом смысле второй президентский срок Д. Трампа представляется более показательным: американский лидер подошел к нему с командой единомышленников, разделяющих его взгляды, близкие к реализму, и обладающих существенным политическим весом. Кроме того, к моменту его нового избрания нарушение баланса сил в Западном полушарии, как показывает приведенная выше статистика, стало очевидным; возросла и вероятность союза одного из государств Америки с внерегиональной державой. Показательно, что еще в 2022 г. нынешний глава Госдепартамента М. Рубио на слушаниях в Сенате заявлял, что деятельность Китая в Латинской Америке негативно влияет на региональные экономики и одновременно используется для ослабления США [14]. Именно этим, по-видимому, и объясняется повышенный интерес нынешней администрации Д. Трампа к Западному полушарию.

**Концептуальные основы политики Белого дома Д. Трампа в отношении Западного полушария.** Стратегия национальной безопасности (далее – СНБ) 2025 г. и в риторическом, и в практическом плане отличается от предыдущих аналогичных документов [6; 8]. В отличие от стратегий администраций Дж. Буша, Б. Обамы и Дж. Байдена она опирается на логику реализма. Документ исходит из примата национальных государств в международной политике. Подчеркивается значимость поддержания баланса сил, при котором ни одно государство не могло бы угрожать интересам США; декларируется намерение Вашингтона сотрудничать с союзниками и партнерами, чтобы не допустить появления «доминирующих противников», а также предотвратить возникновение глобальной или региональной гегемонии других государств.

В перечне региональных приоритетов Западное полушарие в документе поставлено на первое место. В отношении региона США намерены применять «поправку Трампа к доктрине Монро», чтобы восстановить американское превосходство, укрепить границы и сохранить свободу навигации [11]. «Конкуренты извне региона», согласно этой логике, не должны иметь возможности размещать здесь свои силы и средства, а также получать контроль над стратегически значимыми объектами и ресурсами. Команда Д. Трампа при этом рассчитывает привлекать к сотрудничеству «друзей», то есть идеологически близких самому Трампу лидеров стран ЛАКБ; такое сотрудничество должно быть сосредоточено на контроле миграции, борьбе с наркотрафиком и укреплении стабильности и безопасности при одновременном расширении взаимодействия с другими государствами региона. Авторы СНБ-2025 при этом заявляют о готовности США сотрудничать и с правительствами, исповедующими «отличное мировоззрение».

Для реализации этих целей США планируют перебросить в Западное полушарие часть вооруженных сил, ныне дислоцированных в других регионах мира, укрепить военно-морское присутствие в полушарии, при необходимости наносить точечные летальные удары по наркокартелям, а также обеспечивать доступ к стратегически важным географическим точкам. Вооруженное присутствие США, как предполагается, должно повысить стабильность региона, а значит – способствовать экономическому росту и укреплению устойчивости производственных и торговых цепочек, связанных с североамериканской экономикой. Особое значение в стратегии придается борьбе с внерегиональными акторами, чье присутствие в Западном полушарии рассматривается как фактор утраты американских экономических преимуществ в настоящем и потенциального стратегического ущерба в будущем. Появление таких конкурентов в регионе без должного противодействия со стороны США трактуется как ошибка предыдущих администраций. Именно поэтому Вашингтон увязывает сотрудничество со странами региона, включая предоставление той или иной помощи, со снижением влияния внерегиональных сил.

Опубликованная в январе 2026 г. Стратегия национальной обороны развивает идеи, сформулированные в СНБ-2025 [7]. В военном плане применительно к Западному полушарию ставятся следующие задачи: обеспечить доступ к ключевым географическим точкам, включая Панамский канал, Мексиканский залив и Гренландию; располагать потенциалом для нанесения, в том числе односторонних, ударов по «наркокартелям» в любой точке Западного полушария, а также для продвижения интересов США, если «страны не вносят свой вклад в защиту наших общих интересов»; исключить развертывание сил и средств противников; работать с «партнерами по региону» для более эффективной борьбы с наркокартелями и нелегальной миграцией.

Из этого следует несколько выводов.

Во-первых, вызовы, связанные с присутствием внерегиональных акторов в Западном полушарии, достигли уровня, при котором Вашингтон счел необходимым перейти к более решительным действиям. Речь идет прежде всего об укреплении собственного военного присутствия в регионе и о параллельной борьбе с внерегиональными конкурентами. Иными словами, Вашингтон исходит из того, что баланс сил в регионе изменился не в его пользу и это угрожает стратегическим интересам страны в опорном для нее пространстве. В этой связи Белый дом считает необходимым изменить складывающийся в регионе неблагоприятный для США баланс сил.

Во-вторых, ставка делается преимущественно на силовые методы – в отличие от предыдущих администраций, особенно президентов от Демократической партии, которые предпочитали использовать инструменты «мягкой силы» и многосторонней дипломатии. Для оправдания расширения собственного военного присутствия в ЛАКБ Белый дом использует предлог борьбы с наркокартелями. Односторонний и преимущественно силовой характер этих действий указывает, как представляется, на степень угрозы, которую Вашингтон видит в присутствии в регионе Китая, России и Ирана.

В-третьих, восстановление и поддержание региональной гегемонии в Западном полушарии необходимо Вашингтону по ряду причин. США отделены от остальных великих держав океанами, что дает Белому дому стратегическое географическое преимущество и позволяет вести себя на мировой арене как «островная империя». Появление сопоставимых по силе акторов в регионе потенциально создает реальные военные риски для США в непосредственной близости от их границ, а также лишает их привилегированного положения, которым они пользовались в том числе в ходе обеих мировых войн.

В-четвертых, природные ресурсы, включая редкоземельные металлы, которыми богаты страны ЛАКБ и Гренландия, представляют особый интерес для США в контексте курса Д. Трампа на реиндустриализацию и перевооружение. Прямой доступ к ресурсам, а также безопасность производственных и торговых цепей критически важны для успешной реализации этих инициатив.

**Действия администрации Д. Трампа в отношении стран Западного полушария.** На практике Д. Трамп проводит последовательную политику, направленную на восстановление региональной гегемонии США. Для этого, опираясь на превосходство в военно-промышленной и экономической сферах, Вашингтон оказывает на страны региона давление, добиваясь более выгодных для себя условий сотрудничества и вытесняя китайские компании. Отдельное значение имеет и взаимодействие Д. Трампа с идеологически близкими ему правыми политиками ЛАКБ. Рассмотрим инструменты, которые Белый дом использует для реализации доктрины Монро в ее трамповской редакции.

**Панамский канал.** Панамский канал исторически играет значимую роль во внешней политике и торговле США: через него проходит до 40% всех морских грузоперевозок страны, и он позволяет оперативно перебрасывать военно-морские силы. Вместе с тем с 1997 г. два порта по обе стороны канала контролировались зарегистрированной в Гонконге компанией CK Hutchison Holdings, а в 2021 г. концессия была продлена на 25 лет [9]. На фоне критики со стороны еще не вступившего тогда в должность президента США Д. Трампа, говорившего о «незаконном китайском контроле над Панамским каналом», 21 января 2025 г. генеральный контролер Панамы объявил о проведении аудита панамского филиала Hutchison Holdings.

В этом контексте 2 февраля 2025 г., в ходе своего первого зарубежного турне, государственный секретарь США М. Рубио посетил Панаму. На встрече с руководством страны он заявил, что «текущее положение, при котором Коммунистическая партия Китая может контролировать Панамский канал, представляет угрозу для канала и противоречит Договору о постоянном нейтралитете и эксплуатации Панамского канала». В этой связи он подчеркнул, что сложившаяся ситуация недопустима и что при отсутствии немедленных изменений США будут вынуждены принять «необходимые меры» для защиты своих предусмотренных договором прав.

3 февраля 2025 г. власти Панамы объявили о выходе из инициативы КНР «Один пояс, один путь». Затем последовали переговоры США и Панамы о торгово-экономическом сотрудничестве, в ходе которых, как указывают источники, представители Белого дома продолжили давить на панамскую сторону,

добиваясь исключения китайского присутствия в стратегически значимых проектах на территории страны. В итоге 7 апреля 2025 г. генеральный контролер центральноамериканской республики по результатам аудита сообщил о незаконности продления аренды портов китайской компании и о многочисленных нарушениях, допущенных за годы управления. Продолжавшиеся несколько месяцев судебные слушания завершились решением Верховного суда Панамы, опубликованным 30 января 2026 г.: суд признал концессию китайской компании незаконной, что в США было представлено как «победа правового государства». Концессия временно перешла компании APM Terminals, дочерней структуре датского логистического гиганта Maersk [9].

**Силовые методы: Венесуэла.** Администрация Д. Трампа также демонстрирует готовность использовать вооруженную силу при полном игнорировании норм международного права. На протяжении десятилетий в роли раздражителя для Вашингтона выступал Каракас. Президенты Венесуэлы У. Чавес и его преемник Н. Мадуро проводили независимый внешнеполитический курс, ориентированный на построение многополярного миропорядка, и оспаривали американскую гегемонию в регионе. Венесуэла, обладающая крупнейшими в мире запасами нефти, расценивалась Белым домом как одна из ключевых «точек входа» в регион для Китая, России и Ирана, способствующая размытию лидерства США в ЛАКБ. Неудивительно в этой связи, что действующий в логике реализма Вашингтон решил в предельно жесткой форме разрубить венесуэльский узел.

В ноябре 2025 г. в Карибском море началась операция ВМС США «Южное копьё». Под предлогом борьбы с наркотрафиком вблизи Венесуэлы была развернута крупная группировка военных кораблей, осуществлявшая блокаду танкеров с венесуэльской нефтью. По-видимому, сама операция выступала как прикрытие для подготовки вооруженного захвата конституционного президента Венесуэлы Н. Мадуро, который произошел 3 января 2026 г. в ходе операции «Абсолютная решимость» [12]. Официальные лица иностранных государств открыто заявили о том, что похищение венесуэльского лидера стало возможным в результате предательства в военно-политических кругах. Факты указывают на то, что исполнительный президент Венесуэлы Д. Родригес, занявшая этот пост 5 января 2026 г., вынуждена как во внутренней, так и во внешней политике ориентироваться на Белый дом. В Венесуэле сложилась система управления с неоколониальными чертами. Вскоре после атаки на Венесуэлу Каракас и Вашингтон договорились о взаимном открытии дипмиссий. Венесуэльская нефть начала продаваться с санкции США, а средства от ее реализации поступали на специальные счета в Катаре, откуда правительство Венесуэлы могло использовать их только на предварительно одобренные Вашингтоном цели. Американские чиновники открыто заявляли о желании «существенно снизить вредоносное присутствие внерегиональных держав» [12]. Таким образом, при использовании военной мощи Вашингтону удалось, по крайней мере в краткосрочной перспективе, устранить одного из ключевых противников гегемонии США в регионе.

**Экономическое принуждение: Куба.** Жесткие методы, направленные на дестабилизацию экономической ситуации, применяемые параллельно

с переговорным процессом, используются и в отношении еще одного «идеологического» противника США в регионе – Кубы. С января 2026 г. США препятствуют большей части поставок нефти на Остров Свободы, что ведет к глубокому энергетическому кризису на острове [10]. Высшее политическое руководство США заявляет о необходимости глубоких политических изменений в Гаване, которую расценивают как «угрозу национальной безопасности США» из-за связей с внерегиональными акторами, включая Россию [11]. Ведущийся с Гаваной переговорный процесс, вероятно, имеет своей целью переориентировать внешнюю политику Кубы на Вашингтон.

**Многосторонняя дипломатия и поддержка идеологических союзников.** Одновременно с этим сохраняются и методы многосторонней дипломатии, продолжающие американскую традицию объединять идеологических союзников. В отличие от аналогичных инициатив Дж. Байдена, Б. Обамы или Дж. Буша-младшего, предложения регионального сотрудничества Д. Трампа касаются не распространения либеральной демократии, а сконцентрированы вокруг более близкой правым либералам борьбы с преступностью. В этой связи внимания заслуживает инициатива лидера США «Щит Америк» (также называемая «Антикартельная коалиция Америк»), объединившая 12 стран региона, включая сами США, Аргентину, центральноамериканские государства, Эквадор и Боливию. В качестве ее цели заявлено сотрудничество в сфере безопасности, призванное «положить конец иностранному вмешательству в нашем полушарии, [деятельности] криминальных и наркотеррористических банд, а также незаконной миграции» [13]. По сути речь идет об объединении идеологически близких Д. Трампу лидеров, основанном на правой повестке. Как и в случае с остальными шагами текущей администрации Белого дома, данный шаг ориентирован на консолидацию верных Вашингтону сил и снижение роли внерегиональных игроков.

С 2025 г. крайне рельефно проявилось стремление Вашингтона сформировать гомогенное политическое пространство, построенное вокруг признания лидирующей роли Белого дома. В этом контексте показательны действия Д. Трампа по поддержке праволиберальных партий на выборах в странах Латинской Америки. В ходе аргентинских промежуточных выборов в октябре 2025 г. он сообщил о выделении правительству Х. Милея 20 млрд долл. США финансовой помощи, но только при условии победы кандидатов от партии Х. Милея [1]. В ноябре 2025 г. он призвал жителей Гондураса голосовать за поддерживавшего США кандидата, пригрозив в противном случае прекратить оказывать финансовую помощь центральноамериканской стране [4]. В этой связи особый интерес вызывает вопрос, какие действия будет предпринимать администрация Д. Трампа в контексте предстоящих в октябре 2026 г. всеобщих выборов в Бразилии.

**Выводы.** Политика Д. Трампа направлена на восстановление доминирования США в ближайшем стратегическом окружении и снижение рисков, связанных с присутствием внерегиональных акторов. Под руководством Д. Трампа США возвращаются к классической для них геополитической стратегии: обеспечить контроль над прилегающим к американской территории регионом, чтобы

ограничить влияние соперников, а также сохранить возможность проводить глобальную политику.

Анализ концептуальных документов и практических шагов администрации в 2025-2026 гг. позволяет утверждать, что Белый дом сделал ставку на сочетание военно-силового давления, экономического принуждения и идеологической консолидации союзников. Кейсы Панамы, Венесуэлы и Кубы свидетельствуют о готовности Вашингтона к жестким, в том числе односторонним, действиям при сворачивании прежних инструментов «мягкой силы». В среднесрочной перспективе ключевыми факторами, которые определяют устойчивость новой региональной конфигурации, станут способность США поддерживать достигнутый уровень давления, реакция Китая, России и Ирана, а также внутренняя политическая динамика в крупнейших странах ЛАКБ – прежде всего в Бразилии и Мексике.

### БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Argentina's Milei wins friendlier Congress in midterms after U.S. bailout // The Washington Post. 27.10.2025 // <https://www.washingtonpost.com/world/2025/10/26/argentina-midterm-election-milei-trump-bailout/>.
2. China's Belt and Road hits new highs, but Latin America lags // Dialogue Earth // <https://dialogue.earth/en/business/chinas-belt-and-road-hits-new-highs-but-latin-america-lags/>.
3. China's New Playbook for Latin America // Americas Quarterly // <https://www.americasquarterly.org/article/chinas-new-playbook-in-latin-america/>.
4. Honduras election: Why has Trump threatened to cut off aid? // Al Jazeera. 02.12.2025 // <https://www.aljazeera.com/news/2025/12/2/honduras-election-why-has-trump-threatened-to-cut-off-aid>.
5. **Mearsheimer J.J.** The Tragedy of Great Power Politics. New York: W.W. Norton & Company, 2001. 555 p.
6. National Defense Strategy of the United States of America. U.S. Department of Defense, January 2026 // <https://media.defense.gov/2026/Jan/23/2003864773/-1/-1/0/2026-NATIONAL-DEFENSE-STRATEGY.PDF>.
7. National Security Strategy of the United States of America. The White House, November 2025 // <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2025/12/2025-National-Security-Strategy.pdf>.
8. O'Hanlon M. Breaking down Trump's 2025 National Security Strategy // Brookings // <https://www.brookings.edu/articles/breaking-down-trumps-2025-national-security-strategy/>.
9. Panama will leave Beijing's Belt and Road project as U.S. targets China's alleged influence over canal // Fortune. 02.02.2025 // <https://fortune.com/asia/2025/02/02/panama-leave-belt-and-road-canal-china-trump-rubio/>.
10. The Crisis in Cuba, Explained // Time // <https://time.com/article/2026/03/17/cuba-economic-energy-crisis-trump-us-explainer/>.

11. Trump encourages Latin American leaders to use military action to help the U.S. fight cartels // PBS NewsHour. 07.03.2026 // <https://www.pbs.org/newshour/world/trump-encourages-latin-american-leaders-to-use-military-action-to-help-the-u-s-fight-cartels>.
12. Trump says U.S. is «in charge» of Venezuela, Maduro jailed in New York after U.S. military operation // CBS News. 05.01.2026 // <https://www.cbsnews.com/live-updates/venezuela-us-military-strikes-maduro-trump/>.
13. Trump's 'Maximum Pressure' Campaign on Cuba, Explained // Council on Foreign Relations. 31.03.2026 // <https://www.cfr.org/articles/trumps-maximum-pressure-campaign-on-cuba-explained>.
14. What Marco Rubio Has Said About Latin America // Americas Quarterly // <https://www.americasquarterly.org/article/what-marco-rubio-has-said-about-latin-america>.

**K.A. ABRAMOV**

Independent PhD candidate MGIMO,  
Moscow, Russia

## THE TRUMP ADMINISTRATION'S APPROACHES TO POLICY TOWARD THE WESTERN HEMISPHERE

*The article examines the main approaches of the Trump administration to its policy toward the Western Hemisphere in 2025-2026. The aim of the study is to identify the conceptual foundations and instruments of the White House's policy aimed at restoring U.S. regional hegemony. Drawing on the analysis of the 2025 National Security Strategy, the 2026 National Defense Strategy, official statements, and a chronicle of specific Washington actions, the article reconstructs the goals, methods, and interim results of this policy. The methodology combines qualitative analysis of strategic documents, case studies (Panama, Venezuela, Cuba), and elements of comparative analysis with the approaches of previous administrations. It is shown that Trump's course is based on the logic of political realism and combines military-coercive pressure, economic coercion, multilateral diplomacy, and support for ideologically aligned right-wing forces in Latin America and the Caribbean. The article concludes that the United States is returning to its classical geopolitical strategy of securing control over the adjacent region and reducing the presence of extra-regional actors—primarily China, Russia, and Iran. The findings suggest that in the short term Washington has already achieved significant tactical successes; the long-term sustainability of the new regional configuration will depend on the U.S. ability to maintain the achieved level of pressure while offering attractive cooperation models to regional states.*

**Key words:** USA, Western Hemisphere, Monroe Doctrine, D. Trump, Latin America, Venezuela, regional hegemony, political realism, extra-regional actors, China in Latin America.